

**НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НОРВЕГИИ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)**

За годы Второй мировой войны немецкой оккупации подверглись многие народы и государства, в том числе Норвегия, захваченная германскими войсками в апреле 1940 г. Безусловно, немецкая оккупационная политика имела в разных странах различный характер, в одних — более мягкий, в других — более жестокий. В Норвегии, считавшейся немецкими теоретиками «германской», она была существенно «мягче», нежели во Франции, Польше или оккупированных районах СССР.

Создавая военные базы и аэродромы на территории оккупированной страны, руководство Германии было заинтересовано, по крайней мере, в лояльном отношении со стороны населения Норвегии. Нормальное функционирование военных баз было бы невозможным в условиях массового недовольства населения. Планируя захват Норвегии, руководство Германии не могло не думать о том, какой будет политическая обстановка в оккупированной стране. Предполагалось убедить население Норвегии в единстве его интересов и целей с интересами Германии в ее борьбе против Англии. Норвежцев как относящихся к «нордической расе» предполагалось не только «фашизировать» и «германизировать». Планировалось развернуть широкую пропаганду идей экономического, исторического и культурного родства норвежского и немецкого народов с целью объединения их в единое «германское сообщество»¹. Эти задачи предполагалось решить с помощью В. Квислинга и его партии «Нашунал Самлинг» («Национальное единство»).

9 апреля 1940 г., когда все основные города Норвегии уже были заняты немцами, почти все норвежские газеты вышли без единого сообщения о нападении на Норвегию. На следующий день они напечатали сообщения В. Квислинга, который потребовал не оказывать сопротивления оккупационным войскам². Однако приход к власти В. Квислинга, 9 апреля объявившего себя главой правительства, в значительной степени способствовал организации сил Сопротивления немецким оккупационным войскам.

11 апреля 1940 г. в рапорте А. Гитлеру немецкое командование в Норвегии указывало, что до прихода В. Квислинга к власти гражданское население Норвегии относилось к немецким солдатам довольно безразлично. Но после того как он объявил себя главой правительства, «боеспособные мужчины стали группироваться с целью оказания сопротивления»³.

Всю полноту власти в оккупированной Норвегии осуществлял командующий немецкими войсками генерал Н. Фалькенхорст. В области гражданских вопросов верховной властью обладал комиссар (уполномоченный) Рейха⁴. Декретом А. Гитлера от 10 апреля 1940 г. рейхскомиссаром Норвегии был назначен Й. Тербовен, который «с целью успокоения населения» объявил, что он «решился максимально ограничить трудности и тяготы оккупации»⁵. Видя непопулярность В. Квислинга, немецкое командование в Норвегии настояло на его устранении и согласилось на создание 15 апреля 1940 г. так называемого Административного совета (председатель И. Кристенсен)⁶. Членами Административного совета стали известные в Норвегии политические, общественные и религиозные деятели, лояльные к немецким оккупационным силам. Границы деятельности Административного совета были точно определены немецким командованием. Совет занимался исключительно вопросами, касающимися внутреннего положения оккупированных областей. Его основная задача — налаживание снабжения населения, организация торговли, восстановление разрушенных в результате боевых действий населенных пунктов и промышленных предприятий. Например, город Нарвик был почти полностью разрушен, в ряде приморских городов были разрушены портовые сооружения, железнодорожные пути и жилые здания. Немецкое руководство полагало, что Административный совет будет утвержден королем и Стортингом и станет «правительством», с одной стороны защищающим интересы оккупационных войск, с другой — выступающим против движения Соппротивления.

Со своей стороны, оккупировав Норвегию, немецкое командование начало проводить кампанию по привлечению норвежцев на свою сторону. Были оставлены в силе норвежские законы, конституция, сохранена административная власть на местах. Немецкие власти в Норвегии разрешили всем беженцам и добровольцам, находящимся в Швеции, вернуться домой⁷. Легально действовали все политические партии. Поэтому неслучайно 14 апреля 1940 г. лидеры буржуазных политических партий, профсоюзов и различных общественных организаций обратились к норвежскому народу с совместным призывом воздержаться от любых актов саботажа и диверсий, которые могут принести лишь несчастья стране и народу⁸. Таким образом, реальное сопротивление оккупационным войскам на этом этапе практически отсутствовало.

Отстранение В. Квислинга от руководства страной не привело к уходу с политической арены его фашистской партии «Нашунал Самлинг», ко-

торая целиком поддерживала оккупационный режим. Дальнейшая «фашизация» всей страны привела к резкому недовольству населения Норвегии, что вызвало рост сопротивления оккупантам, хотя и пассивного по своему характеру. Выступления учителей, школьников, студентов, священников, спортсменов против такой политики начали принимать массовый характер, тем более что значительно ухудшилось положение с обеспечением продовольствием. Например, по сообщению британского информационного агентства «Рейтер» из Осло, муниципальные власти объявили, «что молоко будет отпускаться только детям и больным. Потребление сахара и кофе будет нормировано». Было запрещено покупать в крупных количествах мясо и хлеб, ожидалось введение карточной системы по всей стране⁹. В результате этого участились случаи неповиновения властям, нападения на немецких военнослужащих, отказ населения продавать продукты питания и т.п. Появились лозунги с протестами против оккупации¹⁰. В конце сентября 1940 г. обозначился перелом в движении Сопротивления. 19 сентября 1940 г. указом Й. Тербовена была запрещена коммунистическая партия и конфискованы все типографии коммунистических газет. Запрещены выход социал-демократической газеты «Арбейдер бладет» и объединение четырех самых крупных парламентских партий: социал-демократической, левой (буржуазные радикалы), правой (консервативной) и крестьянской, которые якобы хотели совместно с германскими властями выступить против «нацификации» Норвегии¹¹.

25 сентября 1940 г. Й. Тербовен по норвежскому радио изложил новую политику немцев в Норвегии. Было объявлено о запрещении всех политических партий, за исключением партии В. Квислинга, которая отныне открыто поддерживала оккупационные власти. В тот же день немецкое командование распустило Административный совет и заменило его «уполномоченными» (комиссарами), непосредственно подчиненными Й. Тербовену. Из 13 «уполномоченных» 10 были представителями партии В. Квислинга «Нашунал Самлинг»¹². В новом Государственном совете не предусматривались Министерство обороны и Министерство иностранных дел. Было объявлено, что оба министерства будут восстановлены, «когда Норвегия вновь получит полную свободу и самостоятельность», а до тех пор соответствующие функции брала на себя Германия¹³. Норвежский парламент был распущен, отменена конституция, объявлено о реорганизации профсоюзов, школ, университетов, спортивных и общественных организаций по типу нацистской Германии.

Все это привело к более активным действиям сил Сопротивления. В ряде районов Норвегии появились партизанские отряды, участились случаи нападения на отдельные гарнизоны немецких войск, нередкими на предприятиях стали акты саботажа и диверсий. По сообщению американского корреспондента агентства «Ассошиэйтед Пресс» в Стокгольме, на железных дорогах Норвегии увеличилось количество аварий (особенно на линии Осло — Берген). В связи с многочисленными случаями саботажа и демонстрациями протеста было введено осадное положение в городе Олесунн¹⁴. Об обострении положения в городах Норвегии сообщал и лондонский корреспондент газеты «Юнайтед Пресс»¹⁵.

Для немецких войск подготовка к нападению на Советский Союз требовала более надежной обстановки в Норвегии. В связи с этим немецкое командование усилило репрессивные меры не только против сил Сопротивления, но и против граждан страны. Заочно были осуждены эмигрировавшие в Англию бывший президент стортинга Хамбро и премьер-министр страны Нюгорсволла и конфисковано их имущество. За прослушивание радиопередач из Англии жители приговаривались к смертной казни¹⁶. В городах Норвегии был введен комендантский час. В ответ на случаи саботажа, порчи имущества и выступления против немецких военнослужащих на города накладывалась денежная контрибуция, например на Тронхейм — 60 тыс. крон, на Ставангер и Хагесунн — 500 тыс.¹⁷ В случае нападения на военнослужащих гражданские лица брались в заложники. На территории Норвегии в 1941 г. было построено восемь концлагерей и созданы военные трибуналы¹⁸.

С целью отвлечения населения от политики оккупации была широко развернута пропагандистская кампания, направленная против советско-норвежских отношений; кроме того, факты взаимного недоверия между Норвегией и Советским Союзом омечались еще в начале января 1940 г. Даже после начала войны Германии против Советского Союза правительство Норвегии, находящееся в эмиграции, сочло соглашение о взаимной помощи, предложенное советской стороной, ненужным. Свое нежелание подписывать соглашение о взаимной помощи норвежское правительство мотивировало ссылками на внутривнутриполитическую обстановку в своей стране, т.е. опасением, что такое соглашение будет использовано нацистской пропагандой для раздувания антисоветских настроений¹⁹.

В дальнейшем сближению Норвегии и Советского Союза способствовали их участие в важных межсоюзнических актах и совещаниях и успехи Красной Армии. Главное заключалось в надежде на освобождение,

которое норвежский народ стал связывать с Советским Союзом, когда увидел, что судьба войны и Норвегии решается на Восточном фронте. Отношение Норвегии к Советскому Союзу резко изменилось с началом войны. Король Норвегии Хокон VII, выступая по радио 10 июля 1941 г., заявил: «Немцы заявляют, что они ведут борьбу против большевизма. Не поддавайтесь на этот обман. Это для Норвегии означает порабощение. Мы находимся в состоянии войны с Германией. Немцы наши враги»²⁰. 29 августа 1940 г. газета «Норск Тиденде», издающаяся в Лондоне, написала: «Советский народ является основным борцом за свободу Европы»²¹.

Немецким командованием была сделана попытка принудить Норвегию принять участие в войне против Советского Союза или как минимум провести мобилизацию для германской армии. Но в Норвегии немцы смогли создать только легион СС «Норвегия», состоявший из членов партии В. Квислинга, который впоследствии был переименован в германский легион СС «Норвегия». Все дальнейшие попытки вовлечь Норвегию в войну успеха не имели.

Все это вызвало значительный рост сил Сопротивления. Движение Сопротивления постепенно приобрело военный характер. Боевые операции норвежского подполья (получившие название «Милорг» — «Военная организация»), начавшись в 1942 г., сыграли важную роль в последний год войны²². Разведывательная деятельность, осуществляемая местными силами или агентами, засылаемыми из-за рубежа, внесла крупный вклад в борьбу с оккупационными войсками. В связи с ростом движения Сопротивления возникла необходимость координации его деятельности. Такое руководство появилось в Осло в 1941 г. под названием «Кретсен» («Кружок»). Затем был создан координационный комитет («КК»). Ими совместно руководили деятели крупных общественных организаций во главе с председателем Верховного суда П. Бергом. В 1943 г. этот орган был признан норвежским правительством в Лондоне и с 1944 г. начал именоваться «Руководство Внутреннего фронта». Одновременно было сформировано руководство военным Сопротивлением, подчинявшееся главнокомандующему (министру обороны) в Лондоне. С конца 1944 г. до начала 1945 г. в «Руководство Внутреннего фронта» входили как гражданские, так и военные лидеры²³.

Во время оккупации Норвегии в результате репрессий против участников Сопротивления, пыток, жестокого обращения, казней в тюрьмах и концлагерях погибло 2100 человек²⁴.

В целом немецкая оккупационная политика в Норвегии провалилась потому, что норвежский народ не захотел получить права и свободы в обмен на национальную независимость. Он хотел сам решать свою судьбу, и заслужил это право своей борьбой против оккупантов.

- ¹ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. М., 1987. Т. 5. С. 71.
- ² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 88.
- ³ Hubatsch W. «Weserübung». Die deutschen Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Göttingen, 1960. S. 159–160.
- ⁴ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма... С. 412.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 413.
- ⁷ Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 31. (Сводки иностранного широкого вещания.) Л. 119.
- ⁸ Носков А.М. Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. М., 1977. С. 89.
- ⁹ Информационное сообщение // Красная Звезда. 1940. 13 апреля.
- ¹⁰ Носков А.М. Скандинавский плацдарм... С. 90.
- ¹¹ РГА ВМФ. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 26. (Обзор внутреннего положения в Норвегии.) Л. 134.
- ¹² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма... С. 415.
- ¹³ РГА ВМФ. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 26. (Обзор внутреннего положения в Норвегии.) Л. 5.
- ¹⁴ Информационное сообщение // Краснофлотец. 1940. 17 ноября.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ РГА ВМФ. Ф. р-2045. Оп. 1. Д. 26. (Обзор внутреннего положения в Норвегии.) Л. 19.
- ¹⁷ Информационное сообщение // Краснофлотец. 1940. 4 августа.
- ¹⁸ Нюрнбергский процесс... Т. 5. С. 77.
- ¹⁹ Кан А.С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. С. 220.
- ²⁰ Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сб. документов. М., 1997. С. 308–309.
- ²¹ Информационное сообщение // Краснофлотец. 1940. 29 августа.
- ²² Даниельсен Р., Дюрвик С. и др. История Норвегии от викингов до наших дней. М., 2003. С. 370.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Носков А.М. Скандинавский плацдарм... С. 226.